

Едва Е Цзюньшу закончил разбирать вещи, как снаружи раздался голос Цинь Яоляня. Он вышел и увидел во дворе семерых или восьмерых сокурсников в одинаковых халатах; выглядели они весьма благородно и изысканно, как и подобает ученым мужам.

Увы, стоило Цинь Яоляню открыть рот, как вся атмосфера улетучилась. Он широко осклабился и весело замахал рукой:

— Цзычжоу, давай сюда! Выдвигаемся!

Е Цзюньшу подошел и вежливо поприветствовал каждого:

— Шицун Фэн, шицунь Чжоу, добрый день, братья.

— Младший брат Е, — с мягкой улыбкой отозвался молодой человек, названный Фэном. — Мы ведь братья по одной школе, право слово, не стоит быть столь официальным.

Е Цзюньшу тоже улыбнулся:

— Вежливость лишней не бывает.

Фэн Лисун был старшим сыном в семье местного землевладельца Фэна. На вид он казался добродушным, но интуиция подсказывала Е Цзюньшу, что этот человек не так прост и вряд ли подходит для искренней дружбы. Возможно, его насторожила едва уловимая враждебность, исходившая от Фэна, поэтому на любезность он отвечал благодарностью лишь внешне, не допуская его в сердце.

Сказать по правде, он не был близок ни с кем из учеников своего возраста. Если Фэн Лисун умело скрывал свою неприязнь, то у его окружения она буквально читалась во взгляде. Е Цзюньшу догадывался о причинах: учитель Цинь выделял его слишком явно. Цзычжоу не посещал общие занятия, но пользовался особым расположением наставника, который занимался с ним индивидуально. Если в случае с Цинь Яолянem это было понятно — сын всё-таки, то привилегии Е Цзюньшу вызвали ропот. С какой стати этот деревенщина, в котором нет ничего выдающегося, пользуется таким вниманием?

Сам Е Цзюньшу считал каждую минуту, проведенную за книгой, на вес золота. Его главной целью было повышение собственного уровня, так что на интриги и заведение связей у него попросту не было сил. Он предпочитал не замечать чужой холодности.

Цинь Яолянь, чья нервная система была толщиной с канат, совершенно не чувствовал напряжения. Он по-свойски обнял Е Цзюньшу за плечо:

— Да чего ты церемонишься? Не первый раз видимся, а впереди еще десять дней, когда мы будем сталкиваться лбами на каждом шагу. Пошли, погуляем и назад!

На словах все были в ладу, так что долгих расшаркиваний не последовало. Компания вышла за ворота. Многие кандидаты, вероятно, предпочли отдых после дороги или же вцепились в книги, пытаясь выгадать лишнюю минуту для зубрежки. В итоге желающих прогуляться набралось всего семеро.

Они прошли несколько переулков и вскоре оказались на оживленной торговой улице. Е Цзюньшу огляделся — и впрямь, суeta стояла невообразимая. Погода еще не успела стать по-настоящему жаркой, но Фэн Лисун уже размеренно обмахивался веером, вышагивая с невозмутимым видом. Он сдавал экзамен уже в третий раз и знал Линьфэн куда лучше

остальных. Шел он в самом центре группы, явно наслаждаясь тем, что остальные следуют за ним.

— В Линьфэне есть одна чайная — «Изящный павильон» (Ясюань), — заговорил Фэн Лисун. — Это место, где ученые мужи слагают стихи и ведут ученые беседы. Перед экзаменами там наверняка соберется множество кандидатов. Нам стоит заглянуть туда: и на других посмотрим, и о конкурентах больше узнаем.

Возражений не последовало. Как кандидатам, им только это и было интересно. Е Цзюньшу тоже хотелось оценить силы соперников и понять, на какой ступени знаний он находится по сравнению с остальными.

Фэн Лисун привел их в «Изящный павильон». Внутри витал густой аромат туши. В затейливо обставленном зале небольшие группы литераторов — кто сидя, кто стоя — обсуждали поэзию, ведя себя непринужденно и вольно. На вошедших почти не обратили внимания, лишь пара человек удостоила их мимолетным взглядом.

Больше всего народу собралось в самом центре зала — люди окружили кого-то, внимательно наблюдая. Группа Е Цзюньшу поднялась на второй этаж, где слуга нашел им свободное место с хорошим обзором.

Отсюда весь зал был как на ладони. Вдруг снизу раздались восторженные возгласы:

— Чудный почерк! Превосходные стихи!

— «Таит в себе весеннее дыхание, но северный ветер не дает раскрыться. Не зная, что в остатках снега, уже пришел сокровенный аромат». Не зря это вы, брат Маолинь! Какой талант! Столь глубокий смысл... Мы можем лишь вздохнуть от собственного несовершенства!

— Полагаю, в этом году звание аньшоу (первое место в списке) точно достанется брату Маолиню.

Юноша лет семнадцати-восемнадцати под градом комплиментов выглядел триумфатором. В его глазах читалось высокомерие, хотя он и сложил руки в вежливом жесте:

— Вы слишком добры, мне еще есть над чем работать.

Е Цзюньшу с интересом наблюдал за сценой. Поистине, земля рождает таланты. Этот парень старше его всего на год или два, а уже так искусен в словесности. «Действительно, нельзя сидеть на дне колодца и мерить небо. Прочесть десять тысяч свитков не так полезно, как пройти десять тысяч ли». В этой поговорке глубокий смысл: только увидев широту мира, можно обрести истинное величие духа.

Послушав еще несколько импровизаций, Е Цзюньшу сопоставил их со своими возможностями и вздохнул: хорошо, что он приехал сюда только за опытом, иначе удар по самолюбию был бы сокрушительным.

Заметив, что все увлечены происходящим внизу, Фэн Лисун прокашлялся:

— Этот Юй Маолинь — второй сын в главной ветви семьи Юй из уездного города. С малых лет учился у знаменитых наставников, наделен выдающимся умом. В десять лет уже получил звание туншэна. Говорят, если бы его учитель не побоялся, что слава испортит ребенка, и не велел ему выждать время, у Линьфэна уже был бы десятилетний сюцай.

Шицюнь Чжоу Янфэй с тревогой добавил:

— Раз он участвует, у нас еще меньше надежд. Против такого мощного соперника им в этом году ловить нечего.

Лицо Фэн Лисуна слегка одеревенело. Участвует Юй Маолинь или нет, у них и так было мало шансов. Они попросту не в той лиге, чтобы считаться его конкурентами. Пань Яолян же беззаботно бросил:

— Так Цзычжоу тоже в десять лет туншэна получил!

Все взгляды тут же обратились на Е Цзюньшу. Тот поспешно замахал руками:

— Куда мне до него... Я на несколько лет забрасывал книги. Даже до вас, братья, мне еще расти и расти.

Давая это объяснение, Е Цзюньшу бросил на Яоляня многозначительный взгляд: «Ну зачем ты меня в это впутываешь? Это же прямой путь к чужой ненависти!»

Цинь Яолян, получив этот взгляд, лишь в замешательстве почесал затылок. «Разве я сказал что-то не то? Это же чистая правда!»

Они просидели в чайной почти час, успев выпить немало воды и съесть гору сладостей. Е Цзюньшу не понимал, почему Фэн Лисун и остальные не идут общаться с другими учеными — Фэн ведь бывал здесь раньше, наверняка у него есть знакомые. Но те кандидаты явно были из одного круга и знали друг друга, а пришельцы из Фэнчэна чувствовали себя чужаками и не решались подойти, оставаясь лишь зрителями.

Даже просто слушая, Е Цзюньшу чувствовал огромную пользу. Он решил, что по возможности будет приходить сюда почаще. Однако время близилось к вечеру. Если они задержатся, учитель начнет беспокоиться.

Е Цзюньшу чувствовал, что не прочь послушать еще, но всё же последовал за остальными к выходу.

Фэн Лисун оплатил счет, и группа гуськом начала спускаться по лестнице. Как раз у подножия они столкнулись с несколькими незнакомыми учениками. При виде их лица Фэн Лисуна и Чжоу Янфэя мгновенно переменились.

Возглавлявший встречную группу молодой человек лет двадцати окинул их презрительным взглядом и, растянув губы в насмешливой ухмылке, громко произнес:

— Ой, вы только посмотрите! Не те ли это нищелюды из лесной глухомани уезда Фэнчэн?

Раздались смешки. Взоры остальных учеников в зале обратились к ним, в них сквозило явное пренебрежение.

— Семеро? Ваш Фэнчэн совсем обнищал? На целый уезд наскребли всего семерых грамотеев? В следующий раз, небось, и вовсе никого не останется?

— Что ты сказал?! — Чжоу Янфэй мгновенно вспыхнул от гнева и уставился на говорившего.

— Что такое? Неужто в столь юном возрасте у тебя в ушах зазвенело и ты перестал слышать людей? Я говорю, вы, деревенское отребье, приперлись на экзамены — курам на смех! Шли бы

вы подобру-поздорову туда, откуда явились, а то на это позорище и смотреть тошно.

— И не говори! — Приперлись сюда, совсем стыд потеряли.

— Может, решили выведать секреты нашего Линьфэна? Да только толку-то, даже если узнаете?

— И то верно, ха-ха!

Цинь Яоляннь тоже закипел. Он сделал шаг вперед и язвительно бросил:

— Человеческую речь мы, конечно, слышим. Но вот лай скотины разобрать не можем — мы ведь люди, в отличие от некоторых.

Лицо главаря потемнело:

— Смеешь говорить, что мы не люди? Какая наглость! Забыл, на чьей ты земле?!

— Это ты, похоже, забыл, на чьей ты земле! Под всем небом нет земли, что не принадлежала бы императору. Или ты хочешь сказать, что этот уезд — твоя личная вотчина?

Молодой человек холодно усмехнулся:

— Острый язык. Что ж, посмотрим, кто здесь на самом деле хозяин!

Едва он договорил, как двое его спутников шагнули вперед, явно намереваясь пустить в ход кулаки. Фэн Лисун инстинктивно отступил на пару шагов. Цинь Яоляннь и Чжоу Янфэй, не выдержав обиды, уже начали засучивать рукава, готовясь к драке. Е Цзюньшу, видя, что дело принимает скверный оборот, быстро вышел вперед, заслонив собой Яолянню, и уже открыл рот, чтобы заговорить.

— А ну стоять! — внезапно раздался властный окрик.

Е Цзюньшу замер. Нападавшие посмотрели на говорившего, затем на своего главаря и нехотя опустили руки. Вмешавшимся оказался тот самый Юй Маолинь, которому все только что рукоплескали в зале. Он стоял неподалеку, слегка вздернув подбородок:

— Кандидатов, затеявших драку перед экзаменом, отстраняют без права пересдачи. Старший молодой господин Цай, вы что, больше не стремитесь к карьере чиновника?

Молодой человек, стоявший рядом с Юй Маолинем и до этого казавшийся неприметным, тоже подал голос:

— Молодой господин Цай, вы постоянно ищете ссор. Не боитесь опозорить своего отца? Вы ведь не хотите, чтобы брат Маолинь пошел к нему с жалобой?

Е Цзюньшу с удивлением посмотрел на этого второго юношу. Похоже на «прихвостня» Юй Маолиня? Но такими словами он только разжигает ненависть к своему покровителю.

Цзычжоу взглянул на самого Юй Маолиня — тот по-прежнему держал подбородок высоко и, кажется, не видел в словах спутника ничего предосудительного.

«Может, я просто слишком подозрителен?» — подумал Е Цзюньшу.

Молодой господин Цай холодно хмыкнул, бросил на Юй Маолиня мрачный взгляд и махнул

рукавом:

— Уходим!

Как только люди Цая скрылись, Фэн Лисун поспешно подскочил к Юй Маолиню:

— Брат Маолинь, много о вас наслышан! Позвольте представиться, я Фэн Лисун...

Но Юй Маолинь даже не удостоил его взглядом. Он прошел мимо, словно Фэна и не существовало вовсе. Фэн Лисун так и остался стоять в поклоне с прижатыми друг к другу ладонями.

Е Цзюньшу стало неловко даже просто смотреть на это. Цинь Яолянь негромко кашлянул:

— Уже поздно, пойдемте домой.

<http://bllate.org/book/15226/1373387>